

Грибова Светлана Владимировна
Брестский государственный технический университет
г. Брест, Беларусь

Политические репрессии татарского населения на территории Западной Беларуси в 1939–1941 гг.

Осенью 1939 г. Западная Беларусь вошла в состав БССР. В отношении татарского национального меньшинства на присоединенных территориях советское государство до начала Великой Отечественной войны не проводило специальных политических мероприятий. Однако, безусловно, некоторые направления унификационной политики не обошли стороной и местных татар.

Как известно, наибольшая волна репрессий пришлась на 1936–1938 гг., однако и позже никто не мог быть застрахован от обвинений и их последствий. Особенно это относилось к населению тех регионов, что были включены в состав СССР в 1939–1940 гг., в том числе и к Западной Беларуси, которую советские власти решили очистить от так называемых «социально опасных элементов», «врагов народа» и «неблагонадежных». К ним относили бывших предпринимателей и состоятельных землевладельцев, служащих польского государственного аппарата, военнослужащих и сотрудников силовых структур, политических деятелей межвоенной Польши, представителей духовенства разных конфессий. Не могли не затронуть эти процессы и татарское население, проживавшее на присоединенных к БССР землях.

В 1940 г. был арестован Ольгерд Найман-Мирза Кричинский, один из самых влиятельных и известных татарских политических и общественных деятелей. В 1919 г. он занимал пост министра крымского правительства, в 1920 г. – вице-министра Азербайджанского правительства. С 1920 г. по 1938 г. он являлся председателем Центрального совета культурно-просветительского Союза татар Польши. Ольгерд Кричинский также занимал высокие должно-

сти в судебной системе Польши: с 1925 г. выполнял функции вице-прокурора окружного суда в Вильнюсе, позже – прокурора Высшего суда в Варшаве (1933–1938 гг.), последний год перед войной – с сентября 1938 г. по сентябрь 1939 г. – работал в Вильнюсе вице-председателем Апелляционного суда. Ольгерд Кричинский был арестован после установления советской власти в Литве. По показаниям других арестантов, в июне 1941 г. он был сослан в глубь России. Умер при невыясненных обстоятельствах. Последний раз его видели в 1942 г. в Москве на Лубянке¹.

Не миновали сталинские репрессии и уроженца Ляхович Барановичской (современной Брестской) области Али Самуиловича Вороновича, имама Варшавской гмины, капеляна 1-го татарского эскадрона 13-го полка виленских уланов. Образование он получал сначала в Вильно, в качестве свободного слушателя Вильнюсского университета (1922–1926 гг.), потом учился во Львовском университете имени Иоанна Казимира на отделении восточных языков, который окончил в 1932 г. В 1928 г. он отбыл воинскую повинность и получил чин подхорунжего капрала артиллерии. В феврале 1933 г. начал работать в Вильно в созданном муфтияте Польского государства, составлял каталог книг и древних татарских рукописей. Получив стипендию Института востоковедения в Варшаве, он продолжал свое религиозное образование в Каирском теологическом университете «Аль-Азгар» (1933–1936 гг.). В январе 1937 г. был единогласно избран имамом мусульманской общины Варшавы. Одновременно исполнял обязанности капеляна 1-го татарского эскадрона 13-го полка виленских уланов, а также входил в состав Высшей коллегии Мусульманского религиозного союза Польской Республики. Сотрудничал также с редакцией «Ежегодника татарского» (с 1933 г.), написал ряд статей. Писал также статьи в журналы «Жизнь татарская» и «Исламский обзор». Осенью 1939 г. подготовил докторскую диссертацию, защита которой была запланирована на ноябрь 1939 г.

В сентябре 1939 г. А. Воронович с семьей приехал к родным своей жены в Клецк, где пришлось остаться из-за сложности ситуации в связи с событиями Второй мировой войны. Кстати, в Государственном архиве Минской области сохранилось заявление Евы Воронович – жены Али Вороновича – на получение паспорта, где указана дата прибытия в Клецк: 9 сентября 1939 г., в качестве домашнего адреса значится II Татарская улица, д. 24². После установления советской власти в Западной Беларуси, включая Клецк, А. Воронович начал работать в неполной средней школе, был заместителем директора. В 1941 г. НКВД обратил внимание на его межвоенную деятельность. 20 января 1941 г. в полночь к нему пришли с обыском. Воронович был обвинен в шпионаже в связи с его учебой в Каире, несмотря на то, что там он занимался исключительно научной деятельностью. Его дипломы и документы были изъяты как вещественные доказательства его связи с зарубежными страна-

¹ J. Tyszkiewicz, *Z historii tatarów polskich 1794–1944*, Pułtusk 1998, s. 143.

² Государственный архив Минской области (ГАМн). – Ф. 1539, оп. 1., д. 5. л. 27.

ми³. Кстати, в 1991 г. Комитет государственной безопасности (КГБ) в ответе на запрос о данных, хранящихся в архиве КГБ об А. Вороновиче, дал следующую информацию: «в ходе проверки архивных материалов в отношении Али Самуиловича Вороновича установлено, что он был арестован органами НКВД 20 января 1941 г. по подозрению в принадлежности к контрреволюционной организации “Идель-Урал”, которая существовала в Польше...»⁴. А. Воронович был арестован и отправлен в тюрьму в Барановичах, потом весной 1941 г. в связи с повышенным интересом к нему органов НКВД, был переведен во внутреннюю тюрьму НКВД г. Минска, где находился до апреля 1941 г., а приблизительно 25 июня вместе с тысячами узников минских тюрем был этапирован колонной на восток⁵. По наиболее вероятной версии, высказанной женой А. Вороновича, которая базируется на ряде послевоенных зарубежных публикаций, Али Воронович трагически погиб 24–27 июня 1941 г. на пути Минск-Червень или в самом городе Червене при эвакуации большого количества узников из тюрем г. Минска на восток. Символическая могила Али Вороновича, оборудованная его женой, находится на татарском мизаре в Варшаве. В послевоенные годы, после повторной проверки органами КГБ БССР, Али Воронович был полностью реабилитирован за отсутствием состава преступления.

Не обошли стороной репрессии и татар из других мест проживания. Был депортирован с семьей в Архангельскую область бывший осадник из Несвижского района Барановичской области Смайкевич Ромуальд (Рамазан) 1891 года рождения.⁶ Потом он попал в армию В. Андерса, которая начала формироваться в сентябре 1941 г. на территории СССР из польских пленных солдат, беженцев, бывших польских осадников, находившихся на спецпоселениях. Казакевич Ян из д. Иваново Несвижского района был арестован за антисоветские взгляды по доносу 10 декабря 1939 г., осужден и вывезен на работы в Архангельскую область. Во время войны амнистирован и перевезен в Казахстан. После освобождения Беларуси, несмотря на просьбы родных, не был отпущен домой, а повторно осужден и отправлен в лагерь, где находился до 1955 г.⁷ В лагерях Архангельской области также отбывали наказание и новгородские татары: Смольский Ибрагим Адамович (1902 г.р.), Сафаревич Бекир Мустафович (1912 г.р.), осужденные в сентябре 1940 г. Татары со Скиделя, братья Милюкомановичи: Стефан (1903 г.р.) и Роман (1915 г.р.) Самуиловичи были арестованы в 1940 г. и направлены в лагерь Воркутинской области⁸.

³ J. Tyszkiewicz, *Imam Ali Ismail Woronowicz w Warszawie i Klecku: 1937–1941*, “Rocznik Tatarów Polskich”, 1995, T. III, s. 11–12.

⁴ Х.М. Александрович, *Слово об Али Вороновиче*, «Байрам», 1998. № 4, с. 32.

⁵ J. Tyszkiewicz, *Z historii...*, op. cit., s. 145.

⁶ *Польские спецпереселенцы в Архангельской области*; сост. Э. Рыбарска, А. Гурьянов. – Варшава, 2004, с. 460.

⁷ Х.М. Александрович, *Татары в книгах «Память» районов их проживания*, “Жизнь, Жыццё татарскае”, 2002. № 4, с. 3.

⁸ Baza elektroniczna Fundacji Ośrodka KARTA, Indeks Represjonowanych, Warszawa.

Затронули репрессии общественных и военных деятелей из числа татар в Слониме. Маёр Давид Янович-Чаинский был одним из организаторов Татарского полка Уланов имени Мустафы Ахматовича (1920 г.). С 1922 г. некоторое время он служил в 3-м Стрелецком конном полку имени Польного Коронного Гетмана Стефана Чернецкого (отдел кавалерии Войска Польского II Речи Посполитой), который располагался в Волковыске. Каждое лето полк проходил учения в окрестностях Слонима, и по инициативе Давида Яновича-Чаинского, как офицеры, так и солдаты были расквартированы в Слониме по ул. Татарской. Жители города предоставляли им место в своих помещениях и конюшни для лошадей. Каждый день полковой оркестр давал концерты на этой улице. После выхода на отдых Давид Янович-Чаинский занимался общественными делами. Перед Второй мировой войной он был арестован НКВД и пропал в советских застенках⁹. Его родные как семья польского осадника были депортированы на поселение 10 февраля 1940 года в Вологодскую область¹⁰. Позже попали в армию В. Андерса.¹¹ Слонимский татарин полковник Матей Байрашевский (1868 г.р.) также участвовал в создании Татарского Полка. Много времени он посвящал общественной деятельности на пользу татарской общины. Писал статьи в журнал «Жизнь татарская», где освещал неизвестные эпизоды истории татар¹². Он был арестован НКВД как польский активист и вместе с семьей – женой Байрашевской Зехрой и пятью детьми, 10 февраля 1940 года был депортирован на поселение в Вологодскую область. Семья была амнистирована 4 сентября 1941 г., как и все польские граждане. Но Матей Байрашевский домой не вернулся, погиб 5 января 1941 г. Один из его сыновей, Омар, был обвинен НКВД в антисоветской агитации, и отбыл в лагере 5 лет до 14 июня 1945 г. После войны некоторые члены семьи Байрашевских какое-то время жили на Украине, потом вернулись в Польшу. Известно, что дочь Омара Байрашевского жила в Слониме.¹³ Джанура, дочь Матея и Зехры Байрашевских, попала в армию В. Андерса, в составе которой вышла с территории СССР. Несла службу будучи медсестрой в звании прапорщика в военном госпитале в Италии. После войны оказалась в Англии.

В Слониме в 1940 г. как польский осадник вместе с семьей был арестован Мустафа Юзеф Полторжицкий (1887–1973). В результате ранений во время советско-польской войны получил инвалидность. От вывоза в Сибирь, как вспоминает его сын, их спасло недостаточное количество соответствующих транспортных средств. Но в 1944 г. после освобождения территории Беларуси от немецко-фашистской оккупации Мустафа Юзеф Полторжицкий был

⁹ A. Miśkiewicz, *O tatarach polskich w Słonimie*, „Rocznik Tatarów Polskich”, 1994. nr. 2, s. 235.

¹⁰ *Польские спецпереселенцы в Вологодской области*, Варшава, сост. А. Дзенкевич. – Варшава 2005, с. 205.

¹¹ *Tatarzy w służbie Polsce 1918–2018*, oprac. redakcyjne B. Pawlic-Miśkiewicz, Musa Çaxaran Czachorowski, Białystok 2018, s. 82.

¹² A. Miśkiewicz, *O tatarach ...* op. cit., s. 235.

¹³ Daniel St. Czachorowski, *Sowieckie represje wobec Tatarów polsko-litewskich w latach 1919–1953*, „Rocznik Tatarów Polskich”, seria 2, T. VII (XXI), 2020, s. 39.

арестован и посажен в тюрьму. Через год отпущен без объяснения причин задержания.¹⁴

Стоит обратить внимание на татарскую семью Шегидевичей из Слонима. Якуб Шегидевич (1893–1949) – офицер Польской армии. Закончив реальную службу в армии по состоянию здоровья, с 1 марта 1922 г. стал работать в поветовом старостстве в Слониме. В 1938 г. был назначен вице-старостой. С приходом Красной Армии в Западную Беларусь в сентябре 1939 г. Якуб Шегидевич был арестован и приговорен к восьми годам работ в лагере в Архангельской области.¹⁵ 5 ноября 1941 г. был амнистирован и вступил в ряды армии В.Андерса. В ее составе оказались и дети Якуба Шегидевича – Фуард и Ельмира.

Надо отметить, что в Слонимской татарской общине за 1939–1940 гг. было репрессировано 24 человека.¹⁶

Не избежали судьбы польских военнослужащих и татары, которые служили в 13-м полку виленских Уланов в составе Польской армии. Клецкий татарин Мустафа Ибрагимович Абрамович (1916 г. р.) нес службу с 1937 г. После нападения немецко-фашистских войск на Польшу и ее разгрома, он попал в советский плен. Работал в шахтах Кривого Рога. Летом 1940 г. он был направлен во Львовскую область на строительство дорог и аэродромов. В 1941 г. переведен на восток в лагерь для военнопленных в Старобельске в Харьковской области, откуда попал в армию В. Андерса.¹⁷ (Кстати, включая и этот период жизни, он описывает в своих мемуарах). Некоторое время находился в лагере для военнопленных в Осташкове, что под Москвой, и клецкий татарин Якуб Казакевич (1914 г. р.), который также служил в составе 1-го татарского эскадрона 13-го полка виленских уланов, который в конце сентября 1939 г. был разгромлен немецко-фашистскими войсками.¹⁸

В 1-ом татарском эскадроне 13-го полка виленских уланов в Новой Вилейке в 1937–1939 гг. служил и татарин из Глубокского района д.Амбросовичи (ныне не существующая, сохранился лишь мизар) Витебской области Ильясевич Хасень Мустафович (1916–1994). В течение сентября 1939 г. он принимал участие во Второй мировой войне. Затем был интернирован. Находился в лагере в Осташкове. После освобождения из советского лагеря в 1941 г., на три месяца он попал в немецкий лагерь в Сувалках. В 1942 г. в состоянии полного изнеможения (вес его был 36 кг) ему удалось выбраться из лагеря (благодаря четверем компаньенам). В ближайшей деревне его приютили на несколько месяцев, помогли окрепнуть, и после он смог вернуться на роди-

¹⁴ *Słownik biograficzny Tatarów polskich XX wieku*, pod red. A. Miśkiewicz, Białystok 2018, s.136.

¹⁵ Baza elektroniczna Fundacji Ośrodka KARTA, Indeks Represjonowanych, Warszawa; *Słownik biograficzny*... op. cit., s. 180–181.

¹⁶ Канфесіі на Беларусі, В. В. Грыгор'ева [і інш.] ; навук. рэд. У. І. Навіцкі. – Мінск 1998, с. 215.

¹⁷ Х. М. Александрович, *Татары в книгах «Память» районов их проживания*, Жизнь, “Жыццё татарскае”, 2003, № 5, С. 2–3.

¹⁸ Х. М. Александрович, *Татары клецкого джамията в годы Второй мировой войны в: Участие тюркских народов и народов Кавказа в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.* Материалы X междунар. науч.-практ. конф., Минск, 2–3 сент. 2004 г. / Белорус. гос. пед. ун-т ; ред.: И. Б. Канапацкий [и др.]. Минск, 2004, С. 127.

ну. Восстанавливал здоровье. В конце 1944 г. был призван в армию, входил в состав 14-й отдельной противотанковой бригады 2-й Польской армии. Демобилизован в ноябре 1945 г. После войны жил в Польше.¹⁹

Был репрессирован и татарин из д. Бергалишки (совр. Сморгонский р-н, Гродненской обл.) Ахматович Александр (Искандер) 1896 г.р. С 1920 г. он служил в составе Польской армии. В звании поручика был направлен в Татарский Полк уланов. Участвовал в советско-польской войне. С 18 августа 1920 г. служил в составе 13-го полка виленских уланов, с 16 сентября 1920 г. был предводителем 2 эскадрона мусульманского дивизиона. 10 декабря 1920 г., после подчинения дивизиона 3-му Полку стрелцов конных, он возглавил технический эскадрон. Ахматович Александр (Искандер) был демобилизован 6 июля 1921 г., и вернулся в родные места. Получил образование юриста в университете Стефана Баторега в Вильно, исполнял функции судьи в Скиделе и Слониме. С установлением советской власти в Вильно накануне Великой Отечественной войны, Ахматович Александр (Искандер) сделал попытку бегства в Генеральное губернаторство, дабы не быть арестованным. Но ему это не удалось, так как в составе их группы оказался советский шпион, который сдал их НКВД. Ахматович Александр (Искандер) был помещен в тюрьму в Ковно, обвинен судом в шпионаже и приговорен к смерти. В 1941 г. при эвакуации заключенных в связи с приближающейся немецкой армией, был убит при попытке к бегству.²⁰

А вот Ибрагиму Иохиму Байрашевскому (1912–1996) родом из Волковыска удалось сбежать из советской неволи, куда он попал осенью 1939 г. И. Байрашевский был мобилизован летом 1939 г. в Польскую армию, служил на восточной границе. Был интернирован. После побега он направился в Румынию, а оттуда через Югославию и Грецию во Францию, где он присоединился к польским формированиям. В феврале 1940 г. вступил в отдельную бригаду подгальских стрелков. Участвовал в боях за Нарвик. После войны жил в Варшаве.²¹ Татарин из Мяделя Бронислав Муравский (1914–1981), также побывал в советских застенках, в лагере в Козельске, но и ему удалось сбежать. 1 сентября 1939 г. (с началом Второй мировой войны) он был призван в Польскую армию, в 13-й Полк уланов Виленских. Первого ноября 1939 г. Бронислав Муравский был вывезен в Козельск, откуда через месяц сбежал в Мядель. В 1944 г. был мобилизован в 32 пехотный полк, который входил в состав 8-й дрезденской пехотной дивизии 2-й Польской армии.

Как семья польского осадника Яхьи Шабановича, были высланы в Сибирь его жена Мерьема Адамовна (Рафалович) родом из Муравшицны, их дети Елена, Фатима, Аминя, Якуб и Адам, а также братья Шабановича Яхьи – Адам и Сюлейман. Вся семья проживала на хуторе Станевичи в восьми километрах от околицы Муравшизна (Ивье). В 1939 г. Яхъя Шабанович добровольцем по-

¹⁹ *Tatarzy w służbie...* op. cit., s. 76; Информация получена из беседы с сыном Ильясевича Хасеня Мустафовича Адамом Ильясевичем 10.02.2021 г.

²⁰ *Słownik biograficzny...* op. cit., s. 15–16.

²¹ *Tatarzy w służbie...* op. cit., s. 61.

шел в армию, но с войны не вернулся. 10 февраля 1940 г. всю семью Шабановичей отправили в Сибирь, к Китайской границе. После достигнутого в 1941 г. соглашения между советским правительством и польским правительством в Англии об амнистии польских граждан, семья была направлена в Узбекистан, через пол года в Иран (в Тегеране), еще через пол года они оказались в Пакистане (в Карачи), и наконец, в Восточной Африке. Здесь, в своих колониях, английское правительство создало сеть лагерей для беженцев – в Танганьике, Уганде, Кении, ЮАР и других странах. Семья Шабановичей оказалась в лагере возле деревни Тенгеру, район Аруша, Танганьика (ныне в составе Танзании). Это была единственная татарская семья в Тенгеру. После войны ими было принято решение остаться в Африке (в Кении), некоторые переехали в Англию. Но стоит отметить, что старшая сестра Елена в 1991 году вернулась на родину в Ивье, чтобы проводить родственников. Здесь же она и умерла, похоронена на мизаре в Ивье.²² Лагеря в Восточной Африке связаны с жизнью ещё одной татарской семьи – Богдановичей. Богдановичи Александр и Аминия проживали в Новогрудке с детьми Евой (1911 г.р.) и Салихом (1912 г.р.). Из отрывочных сведений известно, что Ева вышла замуж за Мустафу Шегидевича, у них родилась дочь. В 1939 г. Мустафа попал в плен, и далее его след теряется. Салих и Ева с дочерью оказались в Сибири (здесь ее дочь умерла). Далее Салих с армией В. Андерса был направлен в Италию, в Монте-Кассино, затем в Англию, а в 1950-е годы оказался в США. Умер Салих в 1996 г., похоронен на мусульманском участке кладбища Cedar Grove в Нью-Йорке. Ева попала в лагерь Коджа, что на берегу озера Виктория в Уганде, а после войны переселилась в США, где вышла замуж за Якуба Рафаловича, корни которого также из Ивья.²³

10 февраля 1940 г. была репрессирована семья польского осадника Якуба Магометовича Богдановича (1896 г.р.) из Ляховичей. Как вспоминает дочь Якуба Богдановича Айша Шабанович: «Нарэшце апынуліся ў глухой тайзе, за 500 км ад Варкуты. Там нас пагрузілі ў «Зіл», і завезлі яшчэ далей, у мястэчка Нея. Там нас чакаў халодны гаспадарчы барак, маказы да – 38 і снег па пояс».²⁴ В Сибири умерли двое ее братьев. В 1941 г. после амнистирования польских граждан, Богдановичи приняли решение возвращаться на родину. С 1944 г. стали проживать в Польше.

Мобилизованный на фронт в сентябре 1939 года татарин Махмет Мухарский (1909–1976), который перед войной вел сельское хозяйство в д. Некрашунцы, 17 сентября 1939 г. был арестован в Здолбунове. Отправлен в Кривой Рог, затем 27 июля 1940 г. переведен в лагерь в Коми АССР. Далее находился в лагерях в Татищеве (Саратовская область) и в Ивановской области РСФСР. 3 сентября 1941 г. был освобожден. Вступил в армию В. Андерса в составе

²² С. Мискевич, *Долгая дорога домой, или история татар в Африке*, «Байрам. Татары на зямлі Беларусі», 2017, с. 72–76.

²³ С. Мискевич, *Долгая дорога домой...* *op. cit.*, с. 72–76.

²⁴ С. Мискевіч, *Паводле артыкула Айшы Шабановіч «Mróz był wtedy bardzo tegi»*. РТ №4, 2009, «Байрам. Татары на зямлі Беларусі», 2017. с. 69–70.

которой попал в Англию,²⁵ а после войны перебрался в Польшу, в Гданьск, куда и пытался перевезти семью.

Трагично сложилась судьба Стефана Мурза-Мурзича (1987 г.р.), мобилизованного на фронт в сентябре 1939 г. в звании поручика. Он выполнял обязанности инспектора Военного порта в Пинске. Был отправлен в лагерь в Старобельске. Умер весной 1940 г. в Харькове. В 2007 г. посмертно получил звание капитана.²⁶ Были татары и среди польских офицеров, расстрелянных в Катыни советскими властями.²⁷

Если вести речь о результатах присоединения западнобелорусских земель к БССР в отношении религиозно-культурной жизни татарского населения, то нужно отметить, что с 1939 г. до начала Великой Отечественной войны советские власти не успели достичь успехов в распространении атеистических взглядов среди татарского населения данного региона: продолжали действовать мечети и время от времени годжи проводили занятия по мусульманской религии.

Таким образом, можно отметить, что политика советской власти в отношении татарского национального меньшинства на присоединенных в 1939 г. к БССР территориях не носила ярко выраженного индивидуального характера.

В целом, учитывая результаты осуществленной исследовательской работы, в том числе принимая во внимание полученные данные Центра «Карта» в Варшаве, который собирает информацию о польских гражданах, репрессированных советскими властями, удалось выявить около 70 арестованных и депортированных в 1939–1941 гг. представителей татарского населения с западных регионов Беларуси (или 1,5 %), что составляет около 0,04 % от всех репрессированных (около 160 тысяч чалавек) с западных областей Беларуси за обозначенный период.²⁸ Очевидно, что репрессивная политика затронула и представителей татарского национального меньшинства, что происходило в контексте общей политики советского государства в данный период.

Ключевые слова: репрессии, татарское население, Западная Беларусь.

Аннотация: Данная статья посвящена политике советского государства относительно татарского национального меньшинства в 1939–1941 гг. на территории Западной Беларуси, а именно политическим репрессиям данной группы населения. Автор приводит конкретные примеры судеб представителей местных татар, которые были подвержены арестам по различным основаниям. В результате проведенной автором исследовательской работы удалось выявить около 70 арестованных и депортированных в 1939–1941 гг. предста-

²⁵ *Słownik biograficzny ... op. cit.*, s. 118.

²⁶ *Ibidem*, s. 128.

²⁷ A. Miśkiewicz, *Polegli za Polskę. O Tatarach polskich zamordowanych i zaginionych podczas drugiej wojny światowej*, „Nasz Dziennik”, 2002, 2–3 listopad s. 4–5.; *Słownik biograficzny ... op. cit.*, s.127.

²⁸ M. Ruchniewicz, *Stosunki narodowościowe w latach 1939–1948 na obszarze tzw. Zachodniej Białorusi. Przemiany narodowościowe na kresach wschodnich II Rzeczypospolitej*, pod red. S. Ciesielskiego. – Toruń 2003, s. 271.

вителей татарского населения с западных регионов Беларуси (или 1,5 %), что составляет около 0,04 % от всех репрессированных (около 160 тысяч человек) с западных областей Беларуси за обозначенный период. Автор отмечает, что политика советской власти в отношении татарского национального меньшинства на присоединенных в 1939 г. к БССР территориях не носила ярко выраженного индивидуального характера.

POLITICAL REPRESSIONS OF THE TATAR POPULATION ON THE TERRITORY OF WESTERN BELARUS IN 1939–1941

Keywords: repressions, Tatar population, Western Belarus.

ABSTRACT

This article is devoted to the policy of the Soviet state regarding the Tatar national minority in 1939–1941 on the territory of Western Belarus, namely, the political repression of this group of the population. The author gives specific examples of the fate of representatives of local Tatars who were subject to arrests on various reasons. As a result of the research work carried out by the author, it was possible to identify about 70 people arrested and deported in 1939–1941 representatives of the Tatar population from the western regions of Belarus (or 1.5 %), which is about 0.04% of all repressed (about 160 thousand people) from the western regions of Belarus for the specified period. The author notes that the policy of the Soviet government towards the Tatar national minority in the territories attached to the BSSR in 1939 did not have a pronounced individual character.